

Л. Е. Банаканова

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БЫСТРИНСКИХ ЭВЕНОВ КАМЧАТКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Статья посвящена краткой истории и современному развитию локальной группы – быстринских эвенов.

Ключевые слова: эвены, переселение, оленеводство, охота, упряжное и верховое оленеводство, занятия мужские и женские, духовная культура, материальная культура, приметы, правила, верования, устное народное творчество, фольклорные ансамбли, «Нургэнэк», традиционные обряды, фестиваль, форум, преемственность поколений, политика возрождения культуры и языка эвенов, этнографический культурный центр «Мэнэдэк».

L. E. Banakanova

CULTURAL HERITAGE OF THE BYSTRINSKY EVENS OF KAMCHATKA: HISTORY AND MODERNITY

The article is devoted to the brief history and modern development of the local group – the Bystrinsky Even.

Keywords: Evens, resettlement, reindeer herding, hunting, harness and riding reindeer herding, male and female occupations, spiritual culture, material culture, signs, rules, beliefs, oral folk art, folklore ensembles, Nurganek, traditional rites, festival, forum, continuity of generations, policy of revival of the culture and language of the Evens, ethnographic cultural center "Manedek".

На протяжении многих веков создавалась эвенская самобытная культура с особым северным стилем мышления и образом жизни кочевников-олeneводов, сформировывалась своеобразная система мировоззрения, характеризующая взаимоотношения Человека с Природой.

В современном обществе под воздействием таких явлений, как неуклонно развивающиеся процессы – ассимиляция и глобализация, происходит значительная утрата традиционных ценностей, размывание этнических форм культуры коренных народов Севера. В этой связи весьма актуальны слова академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, определяющие культуру, как «главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла» [3, с. 635]. Данное определение в полной мере применимо к значению традиционной культуры эвенов, представителей тунгусо-маньчжурской группы. Эвены, являясь малочисленным этносом, проживают на огромном пространстве от Енисея до Камчатки.

Начиная с XVII в. рождение, брак, смерть, бытовое поведение, исполнение обрядов и праздников, – все регулировалось православными традициями.

После установления Советской власти и проведения коллективизации большинство

эвенов-кочевников перешли к оседлости и масовому двуязычию.

С 1930-х гг. в связи с обучением в школах-интернатах началось распространение русского языка в качестве языка межнационального общения, что привело к частичной утрате родного языка, в том числе и на бытовом уровне.

Все эти факторы привели к изменениям в традиционной культуре эвенов и обусловили актуальность данной темы, которая, с одной стороны, предполагает необходимость проведения анализа состояния эвенской культуры на современном этапе, а с другой – детальное изучение традиционной культуры эвенов, как эталонной.

Эвены – это сибирский тунгусо-маньчжурский народ, родственник эвенкам (самоназвание камчатских эвенов: ороch – оленный человек и эвэсил – спустившийся сверху, устаревшее – *ламуты*; муж. род – эвен, жен. род – эвенка).

Эвенский язык относится к тунгусо-маньчжурской группе алтайской языковой семьи; имеет более десятка говоров, которые объединяются в три наречия – восточное, среднее и западное. Под влиянием якутского языка сформировалось западное наречие эвенского языка.

По данным Всероссийской переписи 2010 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано эвенов в количестве 21 830 человек. На обширной территории Сибири и Дальнего Востока эвены расселились на севере Якутии,

в Хабаровском крае и Магаданской области, на Чукотке. Немногочисленные группы зафиксированы в Приморье, Сахалинской и Амурской областях. Сохраняется расселение эвенов и на полуострове Камчатка – в Пенжинском районе в селах Аянка и Оклан, в Олюторском районе в селах Хаилино и Ачайваям. Местом компактного проживания эвенов является Быстринский район, в котором зарегистрированы 1028 чел. в двух населенных пунктах – Эссо и Анавгай.

Самые первые описания жизни, культуры и быта представителей эвенского народа можно найти в отписках и «скасках» русских казаков и землепроходцев. Очевидцами последующих этапов этнического формирования эвенов стали политические ссыльные и первые учителя. В 1997 г. вышла в свет коллективная монография «История и культура эвенов: историко-этнографические очерки» [2].

На Камчатку эвены продвигались небольшими группами. Одно из первых упоминаний о камчатских эвенах находим в труде Карла фон Дитмара. Вот что он вспоминает: «02 марта (1852 г.) в Петропавловск явились в высшей степени замечательные гости. В первый раз сюда пришли ламуты. Ламуты – тунгусское племя, кочующее по западному берегу Охотского моря, приблизительно между Аяном и Ижигинском. Побуждаемые, вероятно, теснотой родного места, многие из них собрались всей семьей, пробрались через Пенжинский край, заселенный коряками, и заняли обширные, безлюдные части Камчатки, главным же образом Срединный хребет и западный берег...» [1, с. 152].

Маршрут перехода переселенцев-эвенов в центральную часть полуострова проходит через границу Магаданской области и Чукотки с Камчаткой. По воспоминаниям старожилів северной части Камчатки об эвенах можно сложить общий рассказ о том, что по пути своего следования эвены совершали остановки на небольшом расстоянии от корякских стойбищ, осторожно вели переговоры о населении и территории.

Эвены для дальнейшего проживания на полуострове выбрали безлюдные места Срединного хребта у подножий лиственничных гор. На полуострове до сих пор можно услышать поговорку, что «если увидишь лиственницу, то знай, что где-то рядом проживают эвены».

В Быстринском районе выделяются три наиболее значимых рода. Делянский род – по историческим данным, вероятно, выходцы из Колымы. Основной этнонима, возможно, служит

эвенское слово «двёл» (камень), или «дылы» (голова). Долганский род – предположительно выходцы с берегов р. Лены, получивший название рода от имени князя Дыканзи (Дыгинчи). И Уягинский род – один из самых крупных родов у эвенов. Оленные уяганы кочевали в горных районах Охотского острога. Смысловой основой этнонима, возможно, является эвенское «уй» или «уйчь» – вернуться из какого-то места, побывав там какое-то время. До середины 1990-х гг. старшие родственники строго следили за тем, чтобы сыновья брали в жёны представительниц из другого рода. Дети, рожденные в браке, относились к роду по отцовской линии.

Традиционная эвенская культура богата, разнообразна и тесно связана с основными формами хозяйствования – оленеводством и охотой.

Судя по длительному переходу на полуостров можно сделать вывод, что для камчатских эвенов оленеводство первоначально имело только транспортное назначение. Постепенное увеличение поголовья оленей у эвенов и переход от транспортного к продуктивному крупнотабунному оленеводству произошло благодаря контактам с корякскими оленеводами. Одно хозяйство могло насчитывать не более полутора тысяч голов из-за горного ландшафта Срединного хребта полуострова. Эвенский олень по сравнению с тундровым отличался лучшей прирученностью, имел рост и вес крупнее, чем у коряков и чукчей, высоко ценился у этих народов, которые за одного эвенского оленя предлагали 2–4 своих. Олень для эвенов играл важную роль с глубокой древности, это не только средство передвижения и пища, это традиционные верования, бытовые традиции и родной язык.

У коряков эвены заимствовали упряжное оленеводство с использованием дугокопильных нарт. С появлением нарты, в которую впрягались два оленя, кочевники могли перевозить около 150 кг груза, и переходы составляли по 20–25 км в день, но караванное использование до 10–12 навьюченных оленей оставалось основой передвижения.

Кратковременные стоянки стойбищ, хозяйственная деятельность эвенов-оленеводов, передвигающихся со стадом оленей в поисках кормовых угодий, полностью соответствовали их традиционному календарю, древней традиции исчисления времени по естественно-природным сезонам, временам года.

Вся домашняя утварь и посуда, жилище и транспортные средства, в связи с кочевым обра-

зом жизни, отличались минимумом предметов, которыми пользовались кочевники в повседневной жизни. Аккуратность и порядок – эти характерные черты кочевников сохранились до наших дней.

Для кочующих быстринских эвенов характерно переносное жилище – это постройка, известная как юрта. Остов юрты изготавливают с наступлением лета из молодой лиственницы, которую освобождают от коры. Опорой остова юрты служат три жерди – «алк,ымча», скрепленные наверху кожаным ремешком, в народе их называют «дедушки». По кругу расставляются треноги – «чоры», к ним привязываются длинные жерди – «яран,и», которые скрепляются в центре. В зимнее время каркас накрывали покрывкой из оленьих шкур, а летом покрывкой из ровдуги. Со временем стали шить полотна из брезента. При кочёвках остов юрты перевозили специально обученные олени, которые замыкали караван.

Внутреннее убранство юрты разделялось на три половины: слева и справа от входа площадь занимали семьи, а за очагом – молодые пастухи и старшие сыновья. Полы зимой застилали ветками кедрового стланика, а тальниковыми ветками – летом. Перед тем как перекочевать на новое место, дети должны были наводить порядок вокруг стоянки, заготовить и сложить дрова.

С продвижением на Камчатку уже в XIX в. в хозяйстве и культуре наблюдалось переплетение эвенских элементов с корякскими и камчатскими, ощущалось и якутское влияние.

Рыболовство для камчатских эвенов играло меньшую роль, было всего лишь вспомогательным промыслом для разнообразия пищи. Во время хода лососевых пород на стоянках у рек заготовкой рыбы на зимний период занимались старики со старшими внуками. У коряков и ительменов был заимствован способ лова рыбы при помощи запоров. Для удобства передвижения в зимний период эвенские рыболовы заимствовали у камчатских аборигенов собачьи упряжки.

Основным занятием до оленеводства у эвенов была охота, которая служила важнейшим источником удовлетворения всех основных потребностей. Этому занятию они посвящали большую часть года, и главными объектами охоты были почти все виды животного мира. Но охота на медведя строго регулировалась правилами и порядками, вытекавшими из древнего тотемического культа. До нынешних дней действуют запреты охоты на волка, орла, лебедя. Добытая пушнина

служила обменным продуктом на необходимые вещи, предметы обихода и т. д.

В отличие от других камчатских аборигенов (ительменов, коряков и чукчей), прослеживается особое отношение у эвенов к коневодству. При перекочёвке нередко наблюдались оленно-лошадные караваны, и к концу 80-х гг. XX в. лошади постепенно стали вытеснять вьючных оленей.

Профессиональных ремёсел у эвенов не было, но орудия труда и бытовые предметы, домашняя утварь и инвентарь изготавливали умелые мужчины только в рамках домашнего производства, и это считалось обычным занятием. Вспомогательные занятия разделялись на мужские и женские. Мужчины занимались кузнечеством, обработкой кости и дерева, плетением конной и оленьей упряжи, кожаных арканов, изготовлением утвари и средств передвижения, а женщины – выделкой и обработкой шкур, пошивом одежды и обуви и т. д. Среди соседних народов эвены пользовались авторитетом, как признанные мастера и мастерицы.

Воспитание детей возлагалось на матерей и бабушек, старшие братья и сёстры присматривали за младшими. К хозяйственной деятельности приучали с 8–10 лет, мальчики в 14 лет становились помощниками при выпасе оленьего стада и участвовали в охоте, девочки в этом же возрасте учились ведению домашнего хозяйства.

По историческим данным, на Камчатку эвены пришли уже принявшими православие, но духовная культура всё же была сохранена. Прослеживается почтительное отношение к духам-хозяевам леса, реки или чужой стороны, распространён обряд приношения огню «улекич».

Эвены считают, что человеческая душа бессмертна, и она возвращается после смерти человека в новой ипостаси в виде новорожденного ребёнка, позднее в ребёнке можно увидеть знакомые черты лица и движений, привычки и склонности. Кто именно из умерших родственников переродился, узнают через ранее приснившийся сон. Осуждается нарушение запрета называть новорожденного именем старшего живущего родственника.

Огонь домашнего очага остаётся главной святыней. Правила обращения с огнем передаются из поколения в поколение. Огонь очага берегут от осквернения, запрещают бросать в него мусор, нельзя касаться огня чем-либо острым, мочиться в него. Учат детей прислу-

шиваться к голосу огня, который может предвещать хорошие или плохие новости. С огнем связано много примет: упавший уголек стоймя – покорми его пеплом, аккуратно уложи его и жди гостя. Нельзя использовать дрова из березы, желателен только кедровый стланик, от лиственницы отлетают большие искры и это опасно. Во время похорон разжигают маленький костёр и мысленно обращаются к усопшим, чтобы хорошо приняли умершего. Духа – хозяина огня, «кормят» кусочками пищи и обращаются к нему с различными просьбами.

Гадание на оленьей лопатке – это привилегия представителей старшего поколения, так как ритуал считается сложным. Были случаи, что к гаданию прибегали впервые в жизни те, кто заблудился в лесу. По их рассказам можно сделать вывод, что при накаливании оленьей лопатки на огне, образовавшиеся трещины показывали ландшафт места, а также указывали дорогу, как выходить из данного тупика. Самое главное – это вовремя закончить гадание, так как если лопатка лопнет, то это плохая примета.

Также в лесу эвены используют знаки для передачи информации с помощью установки тагана: направление движения пути указывает основная палка, на которую подвешиваются котелок и чайник; на таган подвешивалось кольцо из ветки берёзы или тальника, по виткам кольца можно определить, через сколько дней вернется путник на это же место.

Дым можжевельника, по представлениям эвенов, способен изгонять болезни и нехорошие помыслы из человека. Чтобы пройти обряд очищения, надо слегка поджечь веточку можжевельника и обкурить себя, затем веточку бросить в огонь. Только в этом случае у него, у членов его семьи и рода всё будет благополучно. Ветку можжевельника в вазе без воды можно увидеть и в нынешнее время в домах.

Эвенская одежда по составу и покрою подобна эвенкийской, распашная. Одежда была праздничная, рабочая, зимняя и летняя. Зимняя одежда шилась из оленьего меха, а летняя – из ровдуги (замши из оленьей кожи). Костюм состоял из кафтана, сшитого в талию, борта которого едва сходились на груди, меховых чулок и штанов, нагрудника, унтов и шапки. На Камчатке после контактов с коряками мужской верхний костюм изменился и стал закрытым, но сохранился широкий воротник и орнамент по подолу. Эвенские унты «муруны» плотно облегли ноги и подвязывались не только под щиколоткой, но и под коленом. Для украшения

одежды использовали мех, кожу, бисер, металл, ровдугу. Как правило, все они сочетались на одном и том же предмете. Нагрудник (нэл, нэлэкым) – наиболее яркая часть эвенской женской одежды. Нижняя часть этого нагрудника украшалась бисером и вышивкой подшейным оленьим волосом. Заканчивался орнамент металлическими кольцами и фигурками. Звон металлических украшений, подвесок и бубенчиков, по поверьям эвенов, отгонял злых духов, а также служил аккомпанементом к танцу.

В зависимости от того, какие народы проживали рядом с той или иной группой эвенов, в украшении одежды последних преобладал какой-то определенный материал, например: бисер – там, где эвены соприкасались с эвенками, кожа – в районах, где в большей степени сказывалось влияние палеоазиатов, суконные ткани – когда происходил обмен товаром с русскими.

Эвены орнаментировали одежду в строго определенных местах: полы распашной одежды, подол, на спине по линии бедер. Часто применялась для украшения бахрома из окрашенной в коричневый цвет ровдуги, которая пришивалась по самому краю подола, по краю прямоугольников над фалдами. Эвенская одежда узкая и короткая, что связано с подвижным образом жизни.

В цветовой гамме бисера преобладали синий (небо), белый (снег) и чёрный (земля). Орнаменты из бисера имеют свои названия и даже сопроводительные сказки.

Устное творчество эвенов богато и разнообразно. После трудового дня и вечерних хлопот наступало время сказок или рассказов-страшилок. Среди эвенов пользовались популярностью и уважением сказочники и рассказчики, которые собирали вокруг себя слушателей разного возраста, для них с юмором они пересказывали байки или смешные случаи из жизни охотников и оленеводов.

Песенное творчество не так широко распространено, но безобидные частушки-дразнилки, носившие поучительный характер, звучали во время вечерних посиделок или праздников. Распространено горловое хрипение, подражание горланным звукам и дыханию бегущих оленей, которое исполняется ритмично и завораживающе.

1920–1960-е гг. наблюдался спад интереса к традиционной танцевальной культуре коренных народов Камчатки и, в частности к культуре эвенов. Возрождение танцевально-песенной культуры начинается только с середины 1960-х гг.

В 1972 г. в национальном селе Анавгай был

создан танцевальный коллектив «Нургэнэк» (Праздник танца) камчатским писателем Г. Г. Поротовым и знатоком фольклора народов Севера Т. Ф. Петровой-Бытовой. В 1985 г. в районном центре Эссо по инициативе старейшин района К. С. Черканова, М. П. Ломовцевой и Н. И. Григорьевой был создан эвенский фольклорный ансамбль «Нулгур» (Кочевники). В 1988 г. в с. Анавгай преподаватели филиала музыкальной школы Ю. Н. Зыбин и М. Л. Солодинова объединили детей в танцевально-песенный ансамбль «Орьякан» (Оленята). Быстринские коллективы дали сильный толчок для подъема танцевально-песенной культуры эвенов.

Руководители коллективов для возрождения танцевально-песенной национальной культуры, для создания концертных программ начинают активно работать с этнографическими материалами, беседуют со старейшинами, стараясь, чтобы уровень их творчества подчеркнул характер и почерк эвенской хореографии.

В 1989 г. работники Быстринского отдела культуры под руководством Т. С. Нахимовой возродили праздник встречи всех родственников после длительной зимовки, который получил название «Нургэнэк». С тех пор в с. Анавгай праздник проходит ежегодно, в дни летнего солнцестояния с 21 по 24 июня, на который съезжаются соплеменники и многочисленные гости из разных уголков России и зарубежья. Организаторы массового празднования – коллектив этнокультурного центра «Мэнэдек», видоизменяют дневную программу, но обряд встречи нового Солнца, во время которого каждый гость чувствует себя активным участником ритуального действия, проводится обязательно.

Традиционный обряд встречи нового Солнца был полностью воссоздан в 2001 г. по материалам преподавателя Якутского государственного университета А. А. Алексева. Две рядом стоящие лиственницы олицетворяют священных птицу-мать и птицу-отца, между ними натягивается верёвка – «гилбэр», на которую участники обряда привязывают разноцветный лоскуток материи и загадывают заветное желание. На рассвете «гилбэр» с желаниями обвивают вокруг ствола лиственницы, сила которой будет способствовать исполнению желания. В обряде принимают участие все желающие, несмотря ни на возраст, ни на национальную принадлежность. Такие же ритуалы выполняют эвены Якутии и Магаданской области.

В 2009 г. Законом Камчатского края от 16 декабря № 361 «О праздниках и памятных датах

Камчатского края» был установлен праздник «Нургэнэк» – эвенский Новый год (третье воскресенье июня), наряду с ительменским праздником благодарения природе «Алхалалалай» и корякским «Хололо».

В начале 1960-х гг., в связи с ликвидацией малочисленных сёл Соболевского района, увеличился приток корякского населения в Быстринский район, наблюдалось увеличение количества смешанных браков, в которых детей не заставляли говорить на их родном языке, считая, что никакая культура не должна преобладать. Отсюда и началась утрата родного языка и традиций на бытовом уровне.

С конца 1980-х гг. руководящие органы Быстринского района стали активно проводить политику, направленную на возрождение языка и культуры эвенов. Эвенский язык стал предметом изучения в школах и детских садах, силами активистов – корячки по национальности Э. А. Мандятовой и эвена К. С. Черканова, стало издаваться приложение на эвенском языке к газете «Новая жизнь» под названием «Айдит» (Согласие), началась трансляция передач на эвенском языке по радио Корякского автономного округа. Большим событием для эвенов Быстринского района явилось издание сборника эвенских сказок «Эвэды немк,ан», которые скрупулезно собирал среди своих соплеменников К. С. Черканов.

В 1984 г. под руководством В. А. Данилюка быстринцы начинают строить комплекс этнографического музея в с. Эссо на берегу р. Уксичан. Они принесли в дар музею первые экспонаты, осознавая то, что семейные реликвии будут рассказывать внукам о жизни их предков. Традиционная культура, история места больше сохраняются в небольших поселках, где живут носители самобытной культуры, в них сильна преемственность поколений через родственные связи, благодаря которой существует историческая память о своём народе.

Также важно отметить, что на современном этапе среди малочисленных народов Севера, проживающих на Камчатке, заметно усилился интерес к своим национальным праздникам и обрядам. Надо полагать, что это связано с тем, что представители нынешнего поколения начинают осознавать то, что гласит древняя мудрость: «народ, не знающий своих корней, не достоин будущего». А традиционная культура народа – это и есть прошлое народа – помогает ему переходить к будущему.

Село Анавгай расположилось у подножия лиственничных гор, название происходит от ко-

рякского «анаун» – лиственница, «н,ай» – гора. Население насчитывает более 640 чел., село многонациональное, но считается местом компактного проживания эвенков и коряков, представителей народов Севера. Существование в столь небольшом селе трех танцевально-песенных коллективов: «Нургэнэк» (праздник танца) – молодежный, «Орьякан» (оленья) – детский и «Легенда» – женский, – это яркое свидетельство того, что село активно занимается пропагандой сохранения традиционной культуры.

Руководители коллектива «Нургэнэк» в июне 2004 г. приняли участие в конкурсе Фонда поддержки малого и среднего бизнеса «Содружество» с проектом «Создание эвенковского стойбища» и, не дожидаясь результатов, начали строительство этнографического комплекса под открытым небом на берегу горной реки.

На территории стойбища, площадь которого составляет 11 га, расположены традиционные строения – юрты и балаганы для хранения утвари, выполненные из лиственницы и каменной берёзы традиционным способом. Экспозиции рассказывают об эвенковской культуре и быте, о лососевых породах рыб, обитающих в реках Быстринского района, а смотровая площадка установлена так, чтобы наблюдать за действиями рыбака возле традиционной ловушки «к,атэп». Четыре современных кемпинга построены для ночёвки гостей стойбища.

Ландшафт занимаемой территории позволяет продемонстрировать гостям все природные ресурсы, которыми пользовались представители малочисленных народов Севера: из какой древесины готовили утварь, средства передвижения, каркас жилищ и построек, как занимались собирательством и т. д.

Коллектив Этнографического культурного центра «Мэнэдек» 27 января 2007 г. принял Устав, в котором чётко обозначены цели и задачи дальнейшей деятельности. В первую очередь, это реализация государственной культурной политики, направленной на развитие и сохранение культурного наследия коренных малочисленных народов Севера.

Основные направления деятельности Этнографического культурного центра «Мэнэдек»: художественно-творческая, просветительская, научно-исследовательская, организационная; главная цель Центра – возрождение, сохранение и популяризация эвенковской традиционной культуры.

Художественно-творческая деятельность направлена на возрождение и сохранение национальных праздников и обрядов, участие и

организацию фестивалей по декоративно-прикладному творчеству, на популяризацию песенно-танцевальной культуры.

Эвенский фольклорный праздник «Нургэнэк» ежегодно проходит с 1989 г., и в течение трех дней (21–24 июня) в селе и на территории эвенковского реконструированного стойбища царит праздничная атмосфера. Тематика праздничных конкурсов разнообразна: «За чистое завтра», конкурс детских колясок, «Кукла моего детства», конкурс семейных династий и др.

В концертном марафоне участвуют коллективы не только из Анавгая и Эссо, но из Петропавловска-Камчатского, Мильково и из соседних районов. В подвижных игровых программах участвует молодежь по 2–3 команды, в составе которых собираются по 10–12 человек. В танцевальных национальных марафонах, где демонстрируется пластика и душевность северных танцев, за звание самой лучшей пары выходят на большую сцену 10 детских и 12 взрослых пар. Детский марафон длится 1 час, а взрослый – 3 часа.

Во время праздника можно изготовить и приобрести сувениры на память, отведать национальную кухню, лепёшки и камчатский фиточай из разнотравья. По поверьям эвенков, во время встречи надо угостить со своего стола как можно больше народу, чтобы наступивший год был благополучным.

После обряда встречи нового Солнца все выходят на большую поляну и становятся в огромный хоровод, в центре которого, тоже взявшись за руки, танцуют дети. На эвенковском языке хором звучат добрые пожелания на Новый год, и если 31 декабря считается семейным торжеством, то встречу нового Солнца считают народным праздником.

С 1995 г. стало традицией, что празднику «Нургэнэк» дает старт детский фольклорный праздник «Нургэнэкэкэн» в детском саду «Родничок», темы которого меняются каждый год: «Весёлая камлеечка», «Наш дом», «Страна рыб», «В гостях у медведей» и др. Отрадно отметить то, что к нему готовятся семьями: мамы и бабушки, папы и дедушки готовят реквизит, шьют национальные наряды и бисерные головные уборы, учат песенки и стихи.

С 1998 г. во время школьных каникул для двух детских возрастных категорий устраиваются гонки на собачьей упряжке-одиночке и скиджорингу «Дюлин» (с эвенковского языка команда собаке – вперёд). К соревнованиям дети со своими четвероногими друзьями начинают готовиться задолго.

С 1990 г. ансамбль «Нургэнэк» является участником культурной программы гонки на собачьих упряжках «Берингия» протяженностью около 1000 км, которая стартует из с. Эссо и финиширует на севере полуострова в с. Оссора. С 2005 г., с создания стойбища, сотрудники ЭКЦ «Мэнэдек» и Дома культуры организуют торжественную встречу каюров, которые прибывают на гонку из разных уголков Камчатки и России.

В июне 2002 г. во время праздника «Нургэнэк» был проведён эвенский свадебный обряд по просьбе молодожёнов Ж. Гурковой и Г. Долган. Обряд был реконструирован по воспоминаниям старожилов и этнографическим записям. В обряд были включены такие элементы, как сватовство, благословение родителей, потасовка между родственниками, угощение от матери невесты и др. Многочисленные гости сельского праздника стали свидетелями рождения молодой семьи.

В с. Анавгай построены два здания для мастеровских. По договорам в мужской мастерской изготавливают музыкальные инструменты – бубны, традиционные средства передвижения – нарты для оленьих и собачьих упряжек, каркасы жилищ, предметов утвари и т. д. В 2015 г. приобретено оборудование для выделки и обработки шкур.

В женской мастерской занимаются пошивом национальных костюмов и обуви, ремонтом одежды, пошивом брезентовых покрышек для юрт, бисероплетением, изготовлением сувенирной продукции и др.

Идея сохранения знаний, умений и навыков, относящихся к традиционным ремёслам, реализовалась в 2013 г. в проекте «Организация краевого фестиваля традиционных ремёсел коренных малочисленных народов Камчатского края «Мастера земли Уйкоаль»» совместно с Камчатским центром народного творчества. Теперь этот фестиваль проходит ежегодно и объединяет мастеров полуострова, опытных и известных, молодых и начинающих, для передачи опыта, демонстрации технологии изготовления изделий через обучение в мастер-классах.

Структурные подразделения ЭКЦ «Мэнэдек» – эвенский народный ансамбль «Нургэнэк» и фольклорная группа «Легенда» принимают участие в сельских, районных и краевых праздниках и фестивалях. География творческих гастролей коллективов разнообразна: Хабаровский и Приморский края, Магаданская и Амур-

ская области, полуостров Таймыр и Москва, Хакасия и Италия, штат Аляска и японский город Осака и т. д. Дипломы, благодарственные письма и грамоты доказывают то, что коллектив является хранителем своеобразной школы эвенской хореографии.

Просветительская деятельность направлена на создание и распространение культурных ценностей коренных народов Камчатки.

Сотрудники ЭКЦ «Мэнэдек» в план работы включают тематические занятия для воспитанников детского сада «Родничок» и учащихся средней школы по курсу «Традиционная культура коренных народов Камчатки». Темы занятий разнообразны: жилище, одежда, средства передвижения, игры, устное народное творчество. Результатом занятий является активное участие детей в массовых национальных мероприятиях и конкурсах.

ЭКЦ «Мэнэдек» ежегодно заключает договоры о совместном сотрудничестве с ведущими туристическими фирмами «Камчатка Трэвел Групп», «Бел-Кам-Тур» и др. Услуги предоставляются для туристических групп из Германии, Италии, Франции и других стран. В программу входят мероприятия, которые разделены по блокам. Живой интерес проявляют иностранные туристы во время проведения национальной игровой программы и мастер-классов по обработке рыбеёй и оленьей кожи.

Концертная программа для туристов в исполнении ансамблей «Нургэнэк», «Легенда» и «Орьякан» составлена так, чтобы они были не только зрителями, но и участниками мастер-классов по национальным танцевальным движениям и горловому пению, научились аккомпанементу на бубнах и шумовых инструментах.

Обязательным блоком программы посещения стойбища является дегустация национальной кухни в юрте, где можно попробовать уху, отведать лепёшки и узнать о рецептах заготовки камчатского фиточая.

ЭКЦ «Мэнэдек» неоднократно принимал участие в выставках и смотрах национальных культур народов и этнических групп, проживающих в Камчатском крае: «Сокровища Севера» в г. Москве, «Содружество традиций» в г. Петропавловске-Камчатском, в смотре-конкурсе этнокультурных центров в городах Чите, Улан-Удэ, Магадане и Красноярске и, как правило, обязательно возвращался с дипломами.

ЭКЦ «Мэнэдек» имеет опыт организации и проведения лагерей с этно-экологическим направлением. В 2005 г. совместно с Всемир-

ным фондом охраны природы был организован 10-дневный международный лагерь «Оран: традиции предков в будущее», в котором приняли участие молодёжь района и студенты из Германии, Франции, Италии и Канады.

Тема детского этно-экологического лагеря «Зов предков» в 2012 г. была посвящена сохранению лососевых пород, обитающих в реках Быстринского района.

В течение 8-ми лет в Анавгае проходила летняя практика студентов Камчатского государственного университета им. В. Беринга. Научно-исследовательский молодёжный лагерь «Наследие» проводил работу среди коренных жителей Быстринского района по этнопсихологии.

В июле 2015 г. в течение 10 дней по инициативе общественной организации «Дружба северян» был организован молодёжный форум «Вместе мы – сила». Наравне с мастер-классами тренеров из Москвы, успешно проводили мастер-классы и представители старшего поколения из Анавгая.

Совместно с дирекцией и волонтерами природного парка «Быстринский» были организованы районные этно-экологические фестивали «Медведи Камчатки», «Птицы Камчатки» и «Краса Севера – олень». В программу фестиваля были включены конкурсы рисунков и фотографий, видеопрезентации и сочинения, выставки подделок, а заключительными мероприятиями были концертные программы по тематике фестиваля.

Ансамбль «Нургэнэк» и ЭКЦ принимали участие в съёмках документальных фильмов о Камчатке и её коренных жителях. В фильме «Камчатка. Утро земли» с участием Н. Дроздова была продемонстрирована танцевальная композиция «Гулыдек» – обряд охоты на медведя. В трёх программах о Камчатке телепередачи «Моя планета» с участием Н. Баклановой старожилы села Анавгай знакомили с легендами и рассказами о вулканах. В документальном фильме «Нургэнэк: жизнь в танце» режиссёра С. Власенко, рассказывается о творчестве коллектива. Жители с. Анавгай и участники ансамбля «Нургэнэк» принимали участие в съёмках фильмов «Ахвалахи», «Охота» (реж. С. Власенко) и многосерийного художественного фильма «Богатство» (реж. Э. Урозбаев).

Научно-исследовательская работа ведётся совместно с Камчатским центром народного творчества. Отдел нематериального культурно-

го наследия КЦНТ под руководством М. Е. Беляевой разрабатывает план работы, к которому подключается и ЭКЦ «Мэнэдек».

По программе предусмотрены сбор и фиксация образцов народного творчества, подготовка методических материалов совместно с носителями традиционной культуры малочисленных народов Камчатки, издания которых выходят по целевой программе «Культура Камчатки». Результатом плодотворной работы сотрудников Камчатского центра народного творчества, которые занимаются сбором фольклорного материала по всей территории полуострова, является выпуск этнографических сборников.

Организационная деятельность ЭКЦ «Мэнэдек» осуществляется в тесном сотрудничестве с различными предприятиями при подготовке и организации национальных мероприятий. Решение общих целей и задач по сохранению традиций коренных малочисленных народов Севера возможно только при привлечении наибольшего количества сподвижников.

На современном этапе стоит первоочередная задача по сохранению традиционной культуры, но тут же возникают вопросы: какие существуют способы и формы? Одной из проверенных форм является возрождение и реконструкция традиционных праздников, так как только обряды и ритуалы имеют магическую силу и притяжение, когда участник того или иного действия становится хранителем традиций своих предков.

Сохраняя традиционные формы хозяйствования эвенов, такие как оленеводство, охотничий промысел, мы сохраняем материальную и духовную культуру. Именно хозяйственная деятельность диктует особенности материальной культуры – жилища, одежды, орудий труда, инструментов, способов передвижения, бытовых традиций и обычаев. И духовной культуры – языка, танцев, песен, верований.

Процесс возрождения традиционной культуры через деятельность ЭКЦ «Мэнэдек» показывает, что эвенский народ в своем немногочисленном составе сохранил себя как этнос. Эвенская традиционная культура требует постоянного её изучения, сохранения и популяризации. Благодаря представителям старшего поколения традиции предков благополучно перешли в XXI век.

1. *Дитмар К.* Поездки и пребывание в Камчатке в 1851–1855 гг. Часть первая. Исторический отчет по путевым дневникам. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2009. 568 с.
2. История и культура эвенов : ист.-этногр. очерки / В. А. Туголуков, В. А. Тураев, А. Б. Слеваковский [и др.]. СПб. : Наука, 1997. 179 с.
3. *Лихачев Д. С.* Раздумья о России. СПб. : Logos, 1999. С. 635–640.

М. Е. Беляева, В. Н. Шарахматова

ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРОМЫСЛОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОБРЯДЫ, ТРАДИЦИОННОЕ ПИТАНИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ КАМЧАТКИ

В статье рассмотрена взаимосвязь хозяйственно-промысловой деятельности и традиционного питания коренных народов Камчатки. Приведены сведения о приготовлении национального блюда толкуши, как одного из основных блюд корякской кухни.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, обряд, традиционная хозяйственно-промысловая деятельность, коренные народы, традиционные технологии, приготовление традиционной пищи, толкуша.

M. E. Belyaeva, V. N. Sharakhmatova

ECONOMIC ACTIVITY, RITUALS AND TRADITIONAL FOOD OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF KAMCHATKA

The article reviews the relationship between economic activity and traditional diets of the indigenous peoples of Kamchatka. Information is given on the records of the national dish – *tolkusha* as one of the main meals of the Koryak.

Keywords: intangible cultural heritage, ritual, traditional economic activity, indigenous peoples, traditional technologies, preparation of traditional food, *tolkusha*.

Коренные малочисленные народы Севера Камчатки – коряки, ительмены, камчадалы, чукчи, алеуты, эвены – традиционно осваивали природную среду как охотники и рыболовы, оленеводы и зверобойные промысловики.

Несмотря на относительную географическую изолированность от внешнего мира и суровость природно-климатических условий, коренные народы Камчатки смогли органически приспособиться к экстремальным условиям своей Ойкумены и развить своеобразную культуру, экологически солидарную с природной средой. Природно-ресурсная система Севера многообразна. Дары моря, тундры составляют основной капитал в жизнедеятельности северянина. Хозяйственная деятельность коренных народов Севера была адаптирована под природные циклы функционирования экосистем: естественная цикличность веками определяла промысловые циклы, перемещения людей по огромным территориям, являлась образом жизни северного человека. Охота на морского и сухопутного зверя и перелетных птиц, сбор яиц на скалах и в тундре, сбор ягод и корней – всё определялось временами года, миграциями животных, спецификой и цикличностью природных условий жизни. Практика освоения окружающей среды обитателями северных тундр высоко оценивалась многими исследователями традиционных культур народов Севера. П. Я. Штернберг назвал способы и технологии выживания северян «гениальными приспособлениями и изобретениями» [1, с. 2].

Искусство выпаса оленей, умение прокладывать маршруты кочевий, эффективно использовать богатства природы, необходимые для традиционного жизнеобеспечения в ареале обитания, характеризует естественное единение людей Севера с природной средой. Северяне легко распознавали целебные травы для употребления в пищу, на лекарства и другие нужды. Недаром С. П. Крашенинников писал, что «камчадал имеет то преимущество, что на своей земле и всюду отыщет себе пищу. Нельзя ни лечить, ни вредить ему камчатскими растениями, чтобы он тотчас же не узнал лекарства и яды. Это познание природного мира настолько удивительно, что ничего подобного нельзя найти у других народов» [2].

Коренные малочисленные народы Севера занимаются традиционными видами хозяйственной деятельности: рыболовством, оленеводством, собирательством и морским зверобойным промыслом. В настоящее время основной вид традиционной хозяйственной деятельности для большинства родовых общин коренных малочисленных народов Севера – это рыболовный промысел [3, 4, 5]. В 2021 году в лососевом промысле участвовала 121 община коренных народов, и объемы промысла составили почти 7,5 тыс. тонн. На личное потребление и правом на ведение лова в объеме от 50 до 200 килограмм, в зависимости от района проживания, воспользовались более 10 тысяч человек [6]. Количество родовых общин коренных малочис-